

**«Прикасаясь к его вещам, я прикасаюсь ко всему
великолепию "серебряного века"», — репортаж из
дома-музея Владимира Набокова**

Иссаакиевская площадь. Счастливые парочки делают «селфи» на фоне величественного собора. Бизнес-woman с вдохновением читают книги, присев на уютные скамеечки. А я спешу в гости. Большая Морская 47 — что-то напоминает?

Единственный дом, который принадлежал семье Набоковых. Даже спустя 50 лет после отъезда из России, писатель вспоминал о нем с грустью. В 1998 году в его помещениях открылся Музей-квартира. Он занимает комнаты на первом этаже, где со времен пребывания семьи сохранилась столовая, гостиная и библиотека. Через десять лет после открытия музея, его передали в ведение факультета филологии СПбГУ. Открываю дверь и оказываюсь в просторной, наполненной жизнью, комнате. «Проходите, вход бесплатный», — приглашает меня молодая девушка. Администратор проводила в гардероб и вернулась на свое рабочее место.

Дом, в котором семья Набоковых прожила свои лучшие годы в России, относится к одному из самых старых городских сооружений. Его история началась в 30-х годах XVIII века. У него было много владельцев, он неоднократно перестраивался, пока в 1897 году его не купил в приданое дочери статский советник И. Рукавишников. Спустя год, семья Набоковых въехала в него, и жила до бегства из Петербурга в 1917 году.

- Музей сегодня только на первом этаже? — обратилась я к сотруднице.
- Да, выше расположена школа искусств имени Д. С. Бортнянского. Вы первый раз у нас?
- Нет, заезжала летом. Одного раза недостаточно.
- Это правда. Я уже много лет здесь работаю. Атмосфера домашняя, спокойная. Знаете, чувствуется, что здесь жил великий человек.

«У нас представлена коллекция бабочек Владимира Набокова», — поясняет мне девушка и показывает на витрину. Черно-синяя с темной оправой, винного цвета, что ныне в моде, кукурузная, готовая к полету — их тут сотни и каждая имеет уникальное имя. Бабочки были представлены на обложках эксклюзивных изданий, которые писатель дарил близким людям.

Начало его интереса к этому миру лежит в детстве, в имении Выра под Петербургом, где шестилетний Володя Набоков поймал свою первую бабочку. Этот день он запомнил так же хорошо, как и другой день, восемь лет спустя, когда написал свое первое стихотворение. Для петербургского мальчика начала XX века, проводящего каждое лето в имении, ловля бабочек была вполне обычным занятием. Тем более что коллекционером-любителем был его отец Владимир Дмитриевич, а в семье матери Елены Ивановны, урождённой Рукавишниковой, интерес к естественным наукам был наследственным – несколько ее родственников стали известными в России медиками.

Блуждая по комнате, я оказываюсь у стеклянной ширмы, где представлена русская литература в переводах Владимира Набокова. Левее расположена серия памятных марок. Под ними — первые издания англоязычных и русских романов. А вот и сам писатель. Одиннадцатилетний мальчишка в костюме для катания на коньках: худощавое телосложение, выразительный и спокойный взгляд, рука, согнутая в локте и поставленная на бедро, как у модели. Володя кажется старше своих лет, напоминает моего пятнадцатилетнего братишку.

— У нас каждый год проходят мероприятия. Например, ежегодная международная конференция «Набоковские чтения». Вы английский язык знаете? — между прочим спросила меня администратор музея.

— Изучаю. Как всё обычно проходит?

— Приезжают специалисты по творчеству писателя и молодые исследователи со всего мира. Зрители слушают доклады на различные темы. В основном, конечно, читают на русском. Так что, приходите обязательно, — настаивает женщина.

Прохожу в следующую комнату. Стильно, модно, гармонично. На манекене представлен повседневный look Владимира Набокова. И не одна я заметила его хороший вкус. Журналистка Оксана Смирнова написала статью «Одеться как Владимир Набоков». Текст опубликовали в мужском журнале GQ 22 апреля 2013 года. «Набоков не терпел обобщений и пошлости, полагаем, даже в одежде. Иначе почему он придерживался классического стиля и заказывал костюмы у проверенных портных?», — рассуждает Оксана Смирнова. Она пишет о черных ботинках Bata в складках и трещинах, о галстуке, о светлом пиджаке Nielsen and Cie, в котором Набоков снял фотограф Хорст Таппе на балконе его номера в Montreux Palace.

Я сажусь за письменный стол литературоведа и раскрываю книгу отзывов. Здесь оставляют свои комментарии с 2014 года, рисуют бабочек и самого писателя.

Андрей из Новокузнецка выражает благодарность музею, Ксения из Кастромы осталась в восторге, а вот, о чем пишут другие посетители:

Замечательно, что создан музей В.В.Набокова. История его семьи настолько интересна, это целый роман, где каждый персонаж — главный герой. Какая полная ума, деятельности и счастья жизнь кипела в этом доме - и во всех домах, где жили Набоковы! Возникает чувство гордости за истинных русских аристократов, и память об их жизни бесценна.

Марина, 17.06.14

Я впервые посетила этот дом, в котором мои прадедушка и прабабушка работали долгое время. Прадедушка был здесь кучером, а прабабушка - прачной и кормилицей. Когда Набоковы купили первый автомобиль, моим прадедушке и прабабушке сделали откупную: подарок в виде земель в п.Сиверский, где сейчас у нас семейная усадьба. Спасибо семье Набоковых!!! Очень волнительные ощущения от пребывания здесь, где моя прабабушка вскормила своим молоком детей Набокова.

Максимова Ольга Рафаэлевна, 19 июля 2014 год

... Очень хотелось бы привезти дух Вашего уникального музея, информацию и память в Мельбурм, где знают и читают Набокова. Прикасясь к его вещам, я прикасаюсь ко всему великолепию «серебряного века».

Ария Логвина, 20.08.14

